

Ф.И. Сухов, В.Г. Попов, А.Н. Журавлёв, Ю.Н. Боровков

Российский университет транспорта (МИИТ), Россия

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Обеспечение безопасности на транспорте, в том числе экологической, является важной управленческой проблемой. В статье анализируется отечественный и зарубежный опыт атомной отрасли в вопросе обеспечения безопасности. Рассматривается трехуровневая модель культуры безопасности. Первый уровень (наблюдаемый уровень, или артефакты) – самый простой уровень для восприятия организационной культуры: то, что можно видеть, слышать и чувствовать. Второй уровень (уровень декларируемых ценностей) включает ценности, провозглашаемые организацией и принимаемые, разделяемые и поддерживаемые ее работниками. Третий уровень (уровень глубинных представлений) включает представления, находящиеся на самом глубоком уровне организационной культуры и представляющие собой фундаментальные убеждения, на которые работники опираются бессознательно (интуитивно). Приводится ранжирование элементов безопасности в исследованиях зарубежных авторов. Рассматривается структура подпроцессов обеспечения безопасности. Отмечается, что транспортные структуры в России на сегодняшний день существуют в рамках стратегии «Устойчивое развитие». Приводится схема основных этапов процедуры анализа безопасности движения. Рассматриваются методы анализа безопасности движения, подразделяющиеся на три группы – апостериорные методы, априорные методы и методы, основанные на использовании байесовского подхода. Апостериорные методы основаны на использовании данных, получаемых в результате некоторого опыта, априорные – на использовании информации об опасных отказах и ошибках, получаемой в результате теоретических исследований. Отмечено, что методы анализа безопасности движения имеют свои преимущества и недостатки, которые делают применение того или иного метода наиболее целесообразным на каком-либо этапе жизненного цикла технического средства. В заключение отмечается эффективность внедрения методологии культуры безопасности в транспортной отрасли.

Ключевые слова: экологическая безопасность, обеспечение безопасности транспорта, железнодорожный транспорт, устойчивое развитие, оценка риска, система менеджмента безопасности движения.

F.I. Sukhov, V.G. Popov, A.N. Zhuravlev, Y.N. Borovkov

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT), Moscow, Russian Federation

SAFETY CULTURE IN TRANSPORT

Ensuring safety in transport, including environmental, is an important management issue. The article analyzes the experience of domestic and foreign nuclear industry in the issue of safety. A parallel is drawn between the transport and nuclear industries and a methodology of safety safety culture in transport is proposed for implementation.

Keywords: environmental safety, transport safety, railway transport, sustainable development, risk assessment, traffic safety management system.

В научной терминологии понятие «культура безопасности» впервые появляется в 1986 г. в «Итоговом докладе о совещании по рассмотрению причин и последствий аварии в Чернобыле» [1], подготовленном Международной консультативной группой по ядерной безопасности (INSAG).

В работе [2] приведено следующее определение термина культура безопасности: «такой набор характеристик и особенностей деятельности организаций и поведения отдельных лиц, который устанавливает, что проблемам безопасности атомной станции, как обладающим высшим приоритетом, уделяется внимание, определяемое их значимостью».

Уже более 30 лет термин «культура безопасности» используется в атомной отрасли как в России, так и за рубежом [3]. Как отмечается в [4], это понятие носит несколько противоречивый характер, но, тем не менее, применяется в нормативных документах атомной отрасли в России. Так, например, в Рекомендациях по формированию и поддержанию культуры безо-

пасности на атомных станциях и в эксплуатирующих организациях атомных станций (Приказ Ростехнадзора от 19.09.2017 № 371) культура безопасности рассматривается как часть организационной культуры в сфере эксплуатации атомных станций.

Согласно вышеуказанным Рекомендациям культура безопасности представляет собой трехуровневую взаимовлияющую модель (рис. 1).

Наблюдаемый уровень (артефакты) – самый простой уровень для восприятия организационной культуры: то, что можно видеть, слышать и чувствовать. На данном уровне организационная культура может быть оценена через явные артефакты, характеризующие иерархию выстроенных в организации отношений, ее статус и внимание, уделяемое организации рабочего процесса. Такими артефактами являются, например, общая опрятность производственных помещений, бытовые условия труда работников (организация рабочего пространства, наличие достаточного количества мест для приема пищи, санитарных узлов, парковочных мест и т.д.), системность и аккуратность ведения производственной документации.

Уровень декларируемых ценностей включает ценности, провозглашаемые организацией и принимаемые, разделяемые и поддерживаемые ее работниками. Информация об этих ценностях может быть получена в ответах работников на вопросы об обстоятельствах, которые лицо, задающее вопросы, увидело или почувствовало. Примерами таких ценностей, провозглашаемых организациями, могут служить равные возможности для работников, их права, коллективная работа, идея «безопасность – наш приоритет» и т.д.

Уровень глубинных представлений включает представления, находящиеся на самом глубоком уровне организационной культуры и представляющие собой фундаментальные убеждения, на которые работники опираются бессознательно (интуитивно). Их можно раскрыть только в результате анализа и сопоставления результатов наблюдений за всеми уровнями организационной культуры и обнаружения в них противоречий и нестыковок с последующим обсуждением их на специальных семинарах.

По данным [5], анализ инцидентов на не основном оборудовании АЭС показывает, что большинство из них произошло как раз из-за невнимания к культуре безопасности. Не вызывает сомнения то, что большинство нежелательных инцидентов и в других сферах хозяйственной деятельности, в том числе транспортной, напрямую связано с недостаточным вниманием к культуре безопасности.

Оценка эффективности системы культуры безопасности основывается на двух основных элементах: общее количество нежелательных инцидентов и экспертные оценки по эффективности внедрения и функционирования отдельных элементов культуры безопасности.

Внедрение и функционирование культуры безопасности является сложной научно-технической проблемой, разрешением которой уже несколько десятилетий занимаются ученые атомной отрасли. Необходимость ее внедрения закреплена в нормативных документах [4, 6].

Учитывая приоритет развития и, соответственно, обеспечения безопасности транспортной отрасли, считаем корректным перенос общих принципов культуры безопасности из атомной отрасли в транспортную.

Транспорт является одной из ключевых отраслей в современных российских реалиях, а обеспечение безопасности есть ключевой фактор нормального функционирования транспорта. Внедрение культуры безопасности позволит в значительной степени повысить эффективность эксплуатации транспорта.

Рис. 1. Трехуровневая модель культуры безопасности

Использование методологии культуры безопасности на транспорте позволит снизить количество нежелательных происшествий и повысить качество перевозочного процесса. Исследования в области применения культуры безопасности проводятся за рубежом; в частности, в работе [7] по результатам исследований, проведенных в 137 компаниях, предложены 15 ключевых элементов культуры безопасности при перевозке пассажиров, ранжированные по своей значимости. Самыми значимыми признаны:

- Безопасность как высший приоритет деятельности для руководителей и линейного персонала;
- Понимание культуры безопасности как ключевого фактора производственной деятельности;
- Открытость и высокоэффективные внутренние коммуникации компании для обеспечения безопасности.

В работе [8] авторы, основываясь на 20 исследованиях в области культуры безопасности на транспорте, предлагают свои базовые принципы культуры безопасности в данной сфере.

Проведя анализ вышеуказанных принципов, можно провести параллель с принципами, приведенными в Общих положениях обеспечения безопасности атомных станций (Приказ Ростехнадзора от 17.12.2015 № 522), а также данными из работы [9]:

- Установление приоритета безопасности АС над экономическими и производственными целями (приоритет безопасности);
- Понимание каждым работником влияния его деятельности на безопасность АС и последствий, к которым может привести несоблюдение или некачественное выполнение требований программ обеспечения качества, производственных и должностных инструкций, технологических регламентов (понимание последствий).

В целом структурная схема обеспечения безопасности в рамках концепции культуры безопасности представлена на рис. 2 согласно данным [3].

Рис. 2. Структурная схема элементов процесса обеспечения безопасности

Как видно из рис. 2, процесс обеспечения безопасности можно разделить на три подпроцесса: анализ, принятие мер, контроль. В рамках анализа выделяются категории: проектные ошибки, ошибки человека, природные воздействия. В рамках второго подпроцесса по каждой из категории угроз принимаются решения для минимизации рисков их возникновения. Важнейшей стадией процесса обеспечения безопасности является контроль за мерами, принятыми для исключения и минимизации рисков.

В рамках контроля можно выделить не только контроль со стороны руководства компании (здесь можно провести параллель со стандартами серии ИСО 14000 и 9000), но и контроль независимого регулятора. Независимым регулятором могут выступать как органы государственного контроля, так и структурное подразделение в рамках компании.

Анализируя структуру ОАО «РЖД», как значительную часть транспортной системы России, можно отметить, что департаменты ЦРБ и ЦБЗ в значительной степени осуществляют деятельность, связанную с подпроцессом «Контроль» в структурной схеме обеспечения безопасности.

Исследования культуры безопасности в транспортной отрасли ведутся уже давно [10]. Учитывая высокий уровень проработки вопросов, связанных с культурой безопасности, внедрение на железнодорожном транспорте системы менеджмента качества и системы экологического менеджмента, а также большое количество руководящих документов, разработанных для атомной отрасли, можно отметить, что железнодорожный транспорт готов к полноценной реализации культуры безопасности в соответствии с нормами, приведенными в [6].

Учитывая, что на сегодняшний день транспортные структуры в России функционируют в рамках стратегии «Устойчивое развитие» [11], в них уже существуют механизмы обеспечения и контроля безопасности.

Согласно [12] анализ безопасности движения должен проводиться на основе данных об уровне фактической или прогнозируемой безопасности движения поездов.

Анализ безопасности движения важен на всех этапах жизненного цикла технического средства – от подготовки технического задания на его разработку, предпроектных и проектных работ, процесса изготовления до его эксплуатации и последующей утилизации. Основные этапы процедуры анализа представлены на рис. 3.

Методология анализа безопасности движения подразделяется на следующие группы: априорные методы, апостериорные методы и методы, основанные на использовании байесовского подхода.

Основными отличительными признаками вышеуказанных методов являются особенности получения исходной информации об опасных отказах и ошибках.

Данные, полученные в результате некоторого опыта, определены с помощью апостериорной методологии, их получают при эксплуатации технических средств, в процессе работы оператора или в результате специального эксперимента. Об этих данных корректно говорить, что они получены в результате обработки «статистических» вероятностей, т.е. об относительных частотах опасных дестабилизирующих факторов.

Использование информации об опасных отказах и ошибках, полученной «теоретическим» путем, а именно – путем экспертных оценок, основанных на интуитивных соображениях, или при математическом моделировании процессов, обуславливающих появление опасных отказов и ошибок, путем пересчета или экстраполяции, называется априорной методологией.

Анализируемым явлением может быть внутренний или внешний опасный отказ технического средства транспортной системы или технического персонала, также возможны и другие явления, связанные с нарушением безопасности в транспортных системах. Априорная информация может быть о виде закона распределения времени безопасной работы системы в целом или какого-то из ее элементов, о значении параметров модели процесса, приводящего к появлению опасного отказа определенного вида, о причине крушения и т.д.

Различные факторы, как внутренние, так и внешние, могут приводить к смещениям в экспертных оценках относительно истинных значений оцениваемых величин. В целях

уменьшения этих смещений необходимо использовать специальную методологию и приемы, совокупность которых называется методом экспертных оценок.

Рис. 3. Основные этапы анализа безопасности движения

Методология, называемая байесовским подходом, отличается тем, что при ее использовании появляется возможность исследования характеристик всех видов информации – как априорной, так и апостериорной. Процедура пересмотра вероятностей при получении новых данных в соответствии с теоремой Байеса лежит в основе этого метода.

Три приведенные методологии имеют свои сильные и слабые стороны, которые позволяют применять их на разных этапах жизненного цикла технического средства.

Задачу оценки и управления аварийными рисками в процессе движения поезда по определенному маршруту можно определить как прикладную. Для решения вышеуказанной задачи можно применить различные подходы, например подход, предложенный в работе [13], где

предложено решение, которое предлагает оценивать эколого-экономическую оценку риска возникновения нежелательного события B_i при транспортировке нефти и нефтепродуктов по определенному маршруту по формуле

$$R_{\text{ЭК}}(B_i) = R_M(B_i) \cdot \sum_{k=1}^3 P_k(B_i) \cdot Y_k(B_i),$$

где $P_k(B_i)$ – вероятность реализации k -го ($k = 1, 2, 3$) сценария развития аварийного происшествия, квалифицируемого как событие B_i (крушение, авария, особый брак в работе), для грузовых поездов, перевозящих нефть и нефтепродукты; $Y_k(B_i)$ – эколого-экономический ущерб от реализации k -го ($k = 1, 2, 3$) сценария аварийного происшествия.

Снижение рисков организации движения грузовых поездов является существенным способом повышения качества предоставляемых услуг [14]. Решение задачи оценки риска при движении поезда по определенному маршруту, во-первых, дает возможность грузоотправителям, страховщикам и страхователям грузоотправлений предвидеть, а следовательно, оценивать возможные убытки от аварийных происшествий, а во-вторых, осуществлять разработку организационно-технические мероприятия по предупреждению и уменьшению последствий чрезвычайных ситуаций.

На железнодорожном транспорте количественная оценка безопасности в основном осуществляется исходя из общего числа нарушений безопасности движения (НБД) – сумма всех происшествий, перечисленных в Положении об организации расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД» (Распоряжение ОАО «РЖД» от 21 августа 2017 г. № 1697р) и в Положении о порядке учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД», в автоматизированной системе управления безопасностью движения (Распоряжение ОАО «РЖД» от 17 ноября 2015 г. № 2703р), произошедших за год отчетности. В [15] отмечается, что разномасштабность крушений, аварий, особого брака в работе и брака в работе как по частоте их появления (крушения и аварии – редкие виды НБД, а брак в работе – массовые виды НБД), так и по последствиям не позволяет применять аддитивные процедуры в качестве количественной оценки уровня безопасности движения.

Важной является оценка общего состояния безопасности на железнодорожном транспорте. Оценка безопасности и надежности технических систем на европейских железных дорогах осуществляется при использовании комплекса взаимосвязанных показателей RAMS [16]. В работе [15] предложен индекс уровня безопасности движения:

$$U_{\text{БД}} = - \frac{\sum_{k=1}^{k=N} \Omega_k \ln \Omega_k}{\ln W} \cdot [1 - \exp(-\Gamma_{\text{пр}} / \Gamma_{\text{пр}0})],$$

где W – полный объем представителей видов НБД во всех отделах bk ; $\Gamma_{\text{пр}}$ – приведенная грузо-напряженность (млрд т·км брутто в год на 1 км эксплуатационной длины железных дорог); $\Gamma_{\text{пр}0}$ – базовое значение приведенной грузонапряженности.

Этот индекс можно использовать для оценки состояния безопасности движения на железных дорогах в целом. Его показатели демонстрируют, насколько эффективно внедрение управленческих решений в области безопасности и, соответственно, насколько эффективна культура безопасности в железнодорожной отрасли.

Сегодня в рамках железнодорожной отрасли реализуется Система менеджмента безопасности движения, которая основывается на методологии риск-менеджмента.

Стоит отметить, что культура безопасности подразумевает под собой не только технические методы контроля и обеспечения безопасности, но и внедрение социальных технологий. Проводя параллель с понятием «экологизация сознания», можно предложить термин «безопасно ориентированное мышление». Учитывая опыт атомной отрасли, можно с уверенностью утверждать, что внедрение культуры безопасности на транспорте позволит в значительной степени повысить экологическую и техническую безопасность транспорта.

Список литературы

1. IAEA. Summary Report on the Post-Accident Review Meeting on the Chernobyl Accident. Safety Series. – № 75-INSAG-1. – Вена: МАГАТЭ. – 148 с.
2. МАГАТЭ. Культура безопасности. Серия изданий по безопасности. № 75-INSAG-4. Вена: МАГАТЭ. – 1991. – 51 с.
3. Жук А.В., Головкин М.В., Евдошкина Ю.А. Отечественная и зарубежная историография проблем культуры безопасности в атомной энергетике // Глобальная ядерная безопасность. – 2017. – №1 (22). – С. 113–121.
4. Машин В.А. Современные основы концепции культуры безопасности // Электрические станции. – 2014. – № 10. – С. 2–10
5. Куприянова И.А. Культура безопасности ядерных объектов. Критерии оценки и способы ее оценки // Ядерный контроль. – 2004. – № 2 (72). – Т. 10. – С. 45–57.
6. МАГАТЭ. Ключевые вопросы практики повышения культуры безопасности Доклад международной консультативной группы по ядерной безопасности // INSAG-15. – Вена, 2015. – 48 с.
7. Improving Safety Culture in Public Transportation / R. Howard, R. Retting, T. Webb, A. Colleary, B. Turner, X. Wang, R. Toussaint, G. Simpson, C. White. – 2015. – 148 p. ISBN 978-0-309-30825-0 | DOI 10.17226/22217
8. Tor-Olav Nævestad, Ingeborg Storesund Hesjevoll, Ross Owen Phillips. How can we improve safety culture in transport organizations? A review of interventions, effects and influencing factors // TRANSPORTATION RESEARCH PART F-TRAFFIC PSYCHOLOGY AND BEHAVIOUR. – 2018. – Vol. 54. – P. 28-46. DOI: 10.1016/j.trf.2018.01.002
9. Машин В.А. Культура безопасности: анализ коренных причин // Электрические станции. – 2018. – № 11. – С. 2–14.
10. Попов В.Г. Система безопасности железнодорожного транспорта (концептуальный подход) // Труды VI научно-практической конференции «Безопасность движения поездов». – М.: МИИТ, 2004. – С. 14–16.
11. Попов В.Г., Сухов Ф.И., Чамова Ю.А. Выбор стратегии энерго- и ресурсосбережения в рамках экологической политики организации // Безопасность жизнедеятельности. – 2016. – № 2 (182). – С. 31–35.
12. Теория безопасности движения поездов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1520mm.ru/catastrophe/main.phtml> (дата обращения: 23.11.18).
13. Попов В.Г., Сухов Ф.И., Петров С.В. Оценка риска от аварийных происшествий // Мир транспорта. – 2012. – № 6 (44). – С. 150–155.
14. Биленко Г.М., Апатцев В.И. К вопросу снижения рисков при организации движения грузовых поездов по расписанию // Наука и техника транспорта. – 2013. – № 4. – С. 023–031.
15. Попов В.Г., Сухов Ф.И. Индекс-отклик и индекс-прогноз // Мир транспорта. – 2007. – № 3 (19). – С. 130–133.
16. Красковский А.Е., Рогоза Д.И., Плеханов П.А. Комплексная оценка рисков для безопасности движения // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2011. – № 1. – С. 54–65.

References

1. IAEA. Summary Report on the Post-Accident Review Meeting on the Chernobyl Accident. // Safety Series, No. 75-INSAG-1. IAEA, 1986.
2. Safety Culture. // Safety Series, № 75-INSAG-4. International Atomic Energy Agency, Vienna 1991.

3. Zhuk A.V., Golovko M.V., Evdoshkina Iu.A. Otechestvennaia i zarubezhnaia istoriografiia problem kul'tury bezopasnosti v atomnoi energetike [Domestic and foreign historiography of problems of safety culture in atomic energy] // *Global'naia iadernaia bezopasnost'*, 2017. No1 (22). pp. 113-121.
4. Mashin V.A. Sovremennye osnovy koncepcii kul'tury bezopasnosti [Modern basics of the safety culture concept]. *Power stations*, 2014. no 10. pp. 2-10.
5. Kuprianova I.A. Kul'tura bezopasnosti yadernyh ob'ektov. Kriterii ocenki i sposoby eyo ocenki. [Safety culture of nuclear facilities. Evaluation criteria and ways to evaluate it.] // *Nuclear control*, 2004 №2 (72), Volume 10, pp. 45-57.
6. Key Practical Issues in Strengthening Safety Culture INSAG-15. // Safety Series, INSAG-15. International Atomic Energy Agency, Vienna 2015.
7. Roberts, Howard; Retting, Richard; Webb, Tom; Colleary, Ashley; Turner, Brian; Wang, Xinge; Toussaint, Roger; Simpson, Gwynn; and Claudia White *Improving Safety Culture in Public Transportation*, // 148 pages ISBN 978-0-309-30825-0 | DOI 10.17226/22217, 2015.
8. Tor-Olav Nævestad, Ingeborg Storesund Hesjevoll, Ross Owen Phillips. How can we improve safety culture in transport organizations? A review of interventions, effects and influencing factors. *TRANSPORTATION RESEARCH PART F-TRAFFIC PSYCHOLOGY AND BEHAVIOUR*, 2018 Volume: 54, Pages: 28-46, DOI: 10.1016/j.trf.2018.01.002
9. Mashin V.A. Kul'tura bezopasnosti: analiz korennykh prichin [Safety Culture: Root Cause Analysis] // *Elektricheskie stantsii*, 2018, no 11. pp. 2-14.
10. Popov V.G. Sistema bezopasnosti zheleznodorozhnogo transporta (konceptual'nyj podhod). [Railway safety system (conceptual approach)]. *VI scientific-practical conference "Traffic Safety trains."* Moscow, МИИТ. 2004. pp. IV-14-IV-16
11. Popov V.G., Sukhov P.I., Chamova J.A. Vybora strategii energo- i resursosberezheniya v ramkah ekologicheskoy politiki organizatsii. [The choice of energy and resource saving strategies in the framework of the organization's environmental policy.]. *Life Safety Magazine № 2 (182)*. Moscow, 2016. pp. 31-35.
12. Theory of train traffic safety, available at: <http://www.1520mm.ru/catastrophe/main.phtml> (assessed 23.11.18)
13. Popov V.G., Sukhov P.I., Petrov S.V. Ocenka riska ot avariynyh proisshestvij [Accident risk assessment]. *World of transport magazine*, 2012 no. 6 (44). Moscow, МИИТ, pp. 150-155.
14. Bilenko G.M., Apattsev V.I. K voprosu snizheniia riskov pri organizatsii dvizheniia gruzovykh poezdov po raspisaniiu [On the issue of risk reduction in the organization of the movement of freight trains on a schedule] // *Nauka i tekhnika transporta*, 2013, no. 4, pp. 023-031.
15. Popov V.G., Sukhov P.I. Indeks-otklik i indeks-prognoz. [Index response and index forecast.] // *World of transport magazine*, 2007 no. 3 (19), pp. 130-133.
16. Kraskovskii A.E., Rogoza D.I., Plekhanov P.A. Kompleksnaia otsenka riskov dlia bezopasnosti dvizheniia [Comprehensive risk assessment for traffic safety] // *Izvestia Peterburgskogo universiteta putei soobshcheniia*, 2011, no. 1, pp. 54-65.

Получено 12.02.2019

Об авторах

Сухов Филипп Игоревич (Москва, Россия) – кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия и инженерная экология» Российского университета транспорта (МИИТ) (127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, e-mail: philipp.sukhov@mail.ru).

Попов Владимир Георгиевич (Москва, Россия) – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Химия и инженерная экология» Российского университета транспорта (МИИТ) (127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, e-mail: kafedra_ee_miiit@mail.ru).

Журавлёв Александр Николаевич (Москва, Россия) – кандидат технических наук, руководитель Лаборатории объединённых коммуникаций (127994, г. Москва, Огородный проезд, д. 19, e-mail: alexander@uclab.ru).

Боровков Юрий Николаевич (Москва, Россия) – кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия и инженерная экология» Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, e-mail: yunikborovkov@gmail.com).

About the authors

Philipp I. Sukhov (Moscow, Russian Federation) – Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Chemistry and Engineering Ecology, Moscow State University of Railway Engineering (МИИТ) (9-9, Obrazcov st., Moscow, 127994, Russian Federation, e-mail: philipp.sukhov@mail.ru).

Vladimir G. Popov (Moscow, Russian Federation) – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Chemistry and Engineering Ecology, Moscow State University of Railway Engineering (МИИТ) (9-9, Obrazcov st., Moscow, 127994, Russian Federation, e-mail: kafedra_ee_miiit@mail.ru).

Alexander N. Zhuravlev (Moscow, Russian Federation) – Ph.D. in Technical Sciences, Head of Laboratory Unified Communication, Moscow (19, Ogorodniy proezd, Moscow, 127994, Russian Federation, e-mail: alexander@uclab.ru).

Yuri N. Borovkov (Moscow, Russian Federation) – Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Chemistry and Engineering Ecology, Moscow State University of Railway Engineering (МИИТ) (9-9, Obrazcova st., Moscow, 127994, Russian Federation, e-mail: yunikborovkov@gmail.com).